

- Через несколько дней мы запечатаем зверя -

То, что сказал Кокуо, совпадало со словами человека. Это означает, что у Яо Хуан было ограниченное время, прежде чем его убьют, а?

На самом деле, умереть не так уж плохо. Он мог снова добраться до загробного мира и на этот раз перевоплотиться должным образом.

Тем не менее...

"Ты внутри меня? В моей душе?"

Кокуо кивнул.

Снова приняв позу лотоса, Яо Хуан закрыл свои чувства, оцепенел от боли и сосредоточился.

Медленно.

Медленно.

Он углубился в мир тьмы. Он был крошечной искрой света, погружаясь все глубже и глубже в его внутреннюю психику.

Белое свечение ожидало внизу. Цепь длиной в метры валялась в форме огромного купола, а посередине сидел белый зверь. Он поднял голову, чувствуя, как приближается Джинчурики.

"Малыш! Так ты действительно хочешь испытать удачу!"

Огромное давление исходило от зверя. Это была сила его воли, его стремление к свободе, которое подавлялось на протяжении сотен лет!

Однако после нападения на Яо Хуан его воля была отклонена. Он только что перевоплотился. Будь то физическая или духовная сила, его новому телу определенно не хватало по сравнению с его прежним я.

Однако он не взял третью чашку леди Мэн. Его душа все еще была наполнена духом тысячелетнего совершенствующегося, который снова и снова сталкивался с несчастьями на Небесах.

С точки зрения силы воли он мог похвастаться тем, что может соперничать даже с настоящим Божеством!

"Я хочу жить."

Яо Хуан громко заявил.

«Сейчас еще не время для меня умирать».

Этот мир все еще был подозрительным. Много вещей отличалось от того, что он знал, был также шанс, что загробный мир здесь будет другим. Он может оказаться в странном месте после смерти. Сначала он должен был убедиться.

Более того...

"Почтенный зверь, скажи мне ..."

Была только одна причина запечатать доброжелательного духовного зверя в чье-то тело: контролировать его силу как оружие. Это был чрезвычайно злой умысел, который противоречил учению Дао. Как совершенствующийся, который защищал мир, он не мог просто закрывать глаза.

Если возможно, он хотел, по крайней мере ...

"...чего вы желаете?"

... чтобы спасти этого жалкого духа зверя, прежде всего.

Как будто в восторге, рот Кокуо приоткрылся, и в душе Яо Хуана прозвучал его мягкий, звучный голос.

"... Этот хочет видеть леса".

Не просто видеть через эту клетку, но ходить среди деревьев своими ногами и чувствовать свежую утреннюю росу на коже.

Чтобы еще раз попробовать нектар под названием свобода.

Протянув руку за бумагой с печатью, Яо Хуан кивнул зверю.

«Я сделаю это. Ваше желание ... Я обещаю, что предоставлю это вам».

С мыслью он разорвал бумагу на части.

Цепь начала разматываться, теряя свою жесткость. Он больше не мог содержать огромную чакру Кокуо. С громким треском он разорвался, повсюду швыряя кусочки металла.

Мир, который когда-то был окрашен в черный цвет, теперь был наполнен светом.

Открыв глаза, Яо Хуан почувствовал, как его тело нагревается. На этот раз у него возникла мысль, что он обязательно взорвется, но как только эта мысль возникла, она вылетела в одно мгновение.

«Будь благодарен. Если бы Этот не умышленно обуздал чакру, твое маленькое тело умерло бы».

Сияющий ярче, чем раньше, Кокуо с пятью хвостами гордо стоял перед ребенком.

Побег сам по себе был бы лучшим выбором. Взятие тела ребенка после снятия печати было бы идеальным. Это было то, что он делал раньше, и он сделал бы это снова, если бы это был еще один Джинчурики.

Однако этот ребенок был другим. Что-то в ребенке сделало зверя неспособным отказаться от него. Возможно, было хорошо подождать немного дольше.

«Выполни свое обещание. А пока ... Этот будет держать твою крошечную жизнь».

Еще немного.

<http://tl.rulate.ru/book/23503/485046>